

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.531'373.7(045)

Борзенец Светлана Евгеньевна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иноязычного
речевого общения
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Sviatlana Barzianets
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Foreign Language Communication
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
sborzenets@mail.ru

Стрельская Полина Дмитриевна
выпускница
Белорусский государственный
университет иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Palina Strelskaya
Graduate
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
palinastrelskaya@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ СОМАТИЗМОМ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

SEMANTIC AND LINGUO-CULTURAL FEATURES OF IDIOMS WITH THE SOMATISM COMPONENT IN THE KOREAN LANGUAGE

В статье исследуются корейские фразеологизмы (ФЕ) с компонентами соматизмами (спланхнонимами) с позиций семантики и лингвокультурологии. Определяются основные черты лексического состава ФЕ, с помощью метода дефиниционного анализа выявляются основные метафорические модели корейской соматической фразеологии. Устанавливается влияние китайской культуры и специфика корейской картины мира, где телесное отражает духовное.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *корейский язык; фразеологизм; соматизм; спланхноним; смысловая область; метафорическая модель.*

The article examines Korean phraseological units (PUs) containing somatic components (splanchnonyms) from the perspectives of semantics and linguoculturology. The study identifies key features of the lexical composition of PUs, employing definitional analysis to reveal dominant metaphorical patterns in Korean somatic phraseology. It establishes the influence of Chinese culture and explores the specificity of the Korean worldview where physicality reflects spirituality.

Key words: *Korean language; idiom; somatism; splanchnonym; semantic area; metaphorical pattern.*

Среди национально-специфических компонентов культуры фразеологический фонд языка занимает особое место. Связь между языком и культурой порождает огромное количество выражений, которые предоставляют возможность для наименования познанных человеком сторон действительности. Значимую роль в образовании фразеологических единиц (ФЕ) в разных языках играют соматизмы: «Тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира (как внешнего для человека, так и внутреннего). Рефлексия над собственным телом, его границами, строением служит источником как восприятия и описания пространства <...>, так и универсальных метафор» [1, с. 72]. А. А. Занковец дает следующее определение соматизму: «Соматизмы – это названия элементов устройства тела человека, т.е. собственно частей тела (*рука, нога, спина*), внутренних органов (*желудок, легкие, печень*) и органов чувств (*глаз, нос, кожа*), названия костей (*череп, скула, позвоночник*), волос (*брови, ресницы, волосы*), продуктов жизнедеятельности человека (*пот, слюна, слеза*)» [2, с. 26].

Соматические фразеологизмы выступают объектом исследования многих работ. Предметом одних является описательная характеристика соматической фразеологии одного языка [3; 4], других – сопоставительная характеристика двух (русский и белорусский [2], русский и польский [5], русский и турецкий [6], английский и китайский [7]). Внимание уделяется их функционированию в речи (например, публицистике [8], художественном тексте [9]).

Спланхнонимы представляют собой одну из групп соматической лексики. К этой группе слов относятся наименования внутренних органов в целом и названия пищеварительных, дыхательных и мочеполовых органов в частности. Исследования, посвященные анализу фразеологизмов, в состав которых входят наименования пищеварительных, дыхательных и мочеполовых органов, малочисленны (например, [10]). Именно фразеологизмы с компонентом спланхнонимом, обнаруженные во фразеологической системе корейского языка, послужили объектом исследования в нашей работе. Однако учитывая, что термин *спланхноним* не получил широкого распространения в научной литературе, далее мы будем пользоваться общепринятым термином *соматизм*.

Основой для выборки практического материала послужили корейско-язычные эквиваленты таких номинаций, как *кишечник (кишка), желудок, печень, почки, селезенка, желчный пузырь, легкие*, а также культурно-специфические номинации, подразумевающие вышеуказанные органы.

Цель проводимого исследования заключается в определении семантических и лингвокультурных особенностей соматических ФЕ и устойчивых выражений. Методом исследования является дефиниционный анализ.

Материал для исследования отбирался методом сплошной выборки из словаря корейской фразеологии [11], а также из корейско-английских онлайн-словарей [12; 13]. Всего было выделено 79 фразеологических еди-

ниц, где соматизм *간* ‘печень’ участвует в образовании 24 фразеологизмов, *배* ‘желудок’ – 21, *아* ‘печень и кишки’ – 6, и *간장* ‘печень и кишки’ – 9, *간담* ‘печень и желчный пузырь’ – 3, *쓸개* ‘желчный пузырь’ – 4, *오장* ‘пять главных органов: печень и кишки, сердце, селезенка, легкие и почки’ – 4, *호파* ‘легкие’ – 2, *폐부* ‘легкие’ – 2 и *육부* ‘шесть кишечников: желудок, толстая кишка, тонкая кишка, желчный пузырь, сан джао’ – 1.

Наиболее многочисленными оказались фразеологизмы, в состав которых входит лексема *간* ‘печень’ (30 % от общего количества ФЕ). Далее следует *배* ‘желудок’ (26 % от общего количества ФЕ). Лексемы, обозначающие одновременно и печень, и кишки, делят третье место по распространенности – *아* и *간장* (22, 5 % от общего количества ФЕ).

Отметим, что специфика лексем в корейском языке проявляется в том, что до введения корейского алфавита использовались китайские иероглифы, что привело к значительному количеству лексических единиц китайского происхождения. В то же время в языке присутствуют исконно корейские наименования, которые сосуществуют с заимствованными. В результате для обозначения одного и того же органа могут использоваться несколько различных наименований.

Выделим основные семантические области, охватываемые корейско-язычными соматическими ФЕ.

1. *간* ‘печень’ *кит.*

(1) Смелость (12 ФЕ). Печень традиционно воспринимается как орган, который регулирует энергию в организме, поэтому она тесно связана с понятием «мужество» в корейской фразеологии [13]. Фразеологизмы, имеющие отношение к мужеству или его отсутствию, составляют половину от выявленных ФЕ с соматизмом *печень*: *간(아) 크다* (букв. ‘иметь большую печень’, фиг. ‘быть смелым’); *간이 붓다* (букв. ‘иметь опухшую печень’, фиг. ‘быть слишком самоуверенным’). Дисфункция этого органа, согласно корейским представлениям, проявляет себя в качествах, противопоставленных смелости (беспокойство, страх): *간(을) 졸이다* (букв. ‘сводить печень’, фиг. ‘быть очень обеспокоенным’); *간(아) 떨리다/조마조마하다* (букв. ‘печень трясется / трепещет’, фиг. ‘трястись от страха’); *간(이) 마르다* (букв. ‘тонкая печень’, фиг. ‘быть взволнованным’).

(2) Благоразумие (6 ФЕ). Еще одно значение, в котором реализуется лексема *간* ‘печень’, это благоразумие: *간 빼먹을 세상이다* (букв. ‘мир, из которого достали печень’, фиг. ‘мир, в котором царит жестокость’); *간에 바람(아) 들다* (букв. ‘иметь ветер в печени’, фиг. ‘быть несерьезным, лишенным благоразумия, не внушать доверия’).

(3) Ценность, ценное (5 ФЕ). Печень также служит своеобразным обозначением ценности, которая есть у человека: *간이라도 빼 줄 듯이/꺼내어 줄 듯이* (букв. ‘как если бы быть готовым предложить свою печень за чужую’, фиг. ‘как если бы быть готовым пожертвовать чем-либо ради другого человека’) и *벼룩의 간을 빼 먹다/벼룩이 간을 내 먹는다* (букв. ‘достать печень блохи’, фиг. ‘забрать последнее у человека, у которого и так ничего нет’).

(4) Чувство насыщения (1 ФЕ). Также существует фразеологический оборот, в котором лексема *간* ‘печень’ обозначает орган пищеварительной системы: *간에 기별도 안 가다* (букв. ‘сообщение не дойдет даже до печени’, фиг. ‘порции слишком маленькие, чтобы утолить голод’). В таком случае мы наблюдаем меньшую степень идиоматичности ФЕ, чем в рубриках (1) – (3).

II. 배 ‘желудок’

(1) Наполненность желудка, соотносимая с наличием желаемого (8 ФЕ). Лексема *배* ‘желудок’ в выявленных ФЕ рассматривается в контексте чувства голода и сытости. ФЕ *밥(을) 먹지 않아도 배부르다* (букв. ‘желудок полон даже без приема пищи’, фиг. ‘быть счастливым’) подразумевает, что счастье не всегда зависит от материальных благ. В корейской культуре ценится духовное богатство и внутреннее состояние человека, что подчеркивает важность эмоционального благополучия. ФЕ *배(가) 부르다* (букв. ‘иметь полный желудок’, фиг. ‘вести роскошный образ жизни’) отражает стремление к материальному благополучию и роскоши, особенно в современных условиях, когда успех часто измеряется финансовым состоянием. ФЕ *배(를) 불리다/채우다* (букв. ‘наполнить чей-то желудок’, фиг. ‘удовлетворить чужие нужды для материальной выгоды’) может указывать на прагматичный подход к отношениям, где взаимовыгодные связи играют важную роль. В корейской культуре часто наблюдается акцент на коллективизме и взаимопомощи, но также и на коммерческом подходе к взаимодействию.

(2) Желудок также воспринимается как орган, чувствительный к благосостоянию другого, находящегося в лучшем положении (6 ФЕ): *배(가) 아프다* (букв. ‘болит желудок’, фиг. ‘завидовать успеху другого человека’), *사촌이 땅을 사면 배가 아프다/사돈이 논 사면 배가* (букв. ‘болит желудок, когда двоюродный брат покупает землю / сваты покупают рисовые поля’, фиг. ‘завидовать успеху другого человека’).

(3) Обратную ситуацию наблюдаем в фразеологизмах, где желудок показывается как орган, нечувствительный к бедствиям другого, находящегося в худшем положении (3 ФЕ): *내 배 부르면 종의 배 곯는 줄*

모른다/내 배가 부르면 하인 고평 것 모른다/내 배가 부르니 일꾼 배고픈 것 모른다/내 배 부르니 종의 밥 짓지 말라 한다/상전이 배부르면 종보고 밥 짓지 못하게 한다/상전 배부르니 종 배고프지 모른다 (букв. ‘когда желудок (мастера) полон, (он не понимает) голода других людей/прислуги/рабочих, запрещая другим есть’, фиг. ‘не понимать обстоятельства других людей, когда у самого все хорошо’).

(4) Чувство насыщения (4 ФЕ). В следующих фразеологизмах наполненность желудка означает сытость его хозяина: 등 따시면 배부르다 (букв. ‘желудок будет полным, если спина прикрыта’, фиг. ‘если одежда теплая, это притупит голод’).

III. *애* – исконно корейское слово для обозначения внутренних органов, в частности печени и кишок. Лексема *애* в данных фразеологизмах обозначает ‘кишки’ или ‘сердце, желудок, легкие, кишки’ [14].

(1) Интенсивность признака (2 ФЕ). Семантика ряда ФЕ характеризуется наличием семы ‘очень’: *애 떨어질 뻔하다* (букв. ‘чуть кишки не выпали’, фиг. ‘быть резко (сильно) напуганным’); *애(가) 터지다* (букв. ‘кишки взорвались’, фиг. ‘сильно злиться или быть сильно разочарованным’).

(2) Средоточие эмоций (6 ФЕ). Исконно корейская лексема несет в себе значение сосуда для эмоций: страх, злость, грусть и т.д – *애를 태우다* (букв. ‘жечь кишки’, фиг. 1. ‘быть взволнованным’, 2. ‘заставить другого человека волноваться’); *애가 타다* (букв. ‘кишки горят’, фиг. ‘разочароваться или волноваться’).

(3) Сила (1 ФЕ). В отдельных случаях лексема *애* ‘кишки’ или ‘сердце, желудок, легкие, кишки’ используется в значении ‘сила, усилие’: *애(를) 쓰다* (букв. ‘использовать кишки’, фиг. ‘применять силу’).

IV. *간장* ‘печень и кишки’ *kit*.

Сфера эмоций и отношений (6 ФЕ). *간장* – китайский аналог лексемы *애* ‘кишки’, который несет в себе также значение души человека и связанных с ней эмоций. Поэтому во фразеологических единицах кишки становятся синонимом внутренних мыслей и переживаний человека, его жизненной силой: *간장이 끊어지다* (букв. ‘печень и кишки отрезаны’, фиг. ‘испытывать невыносимую душевную боль’) – фраза подразумевает, что душевные переживания воспринимаются так же остро, как физическая боль; *간장이 썩다* (букв. ‘печень и кишки сгнили’, фиг. ‘изводиться от переживаний’); *간장이 타다* (букв. ‘печень и кишки горят’, фиг. ‘чувствовать нетерпение’);

간장이 녹다 (букв. ‘печень и кишки плавятся’, фиг. 1. ‘приносить больше эмоций, чем ожидалось’; 2. ‘волноваться’). Примечательно выражение *구곡간장* (букв. ‘изогнутые кишки’, фиг. ‘то, что у человека на душе’), которое целиком пришло из китайского языка. Изогнутость кишок символизирует запутанность и сложность человеческих эмоций. Это может указывать на то, что внутренние переживания могут быть трудными для понимания как самого человека, так и окружающих.

V. *간담* ‘печень и желчный пузырь’ *kit*.

(1) Мысли и чувства человека (1 ФЕ): *간담을 헤치다/열어 놓다/털어놓다* (букв. ‘оставить открытыми / выкопать печень и желчный пузырь’, фиг. ‘говорить то, что на уме’).

(2) Мужество (3 ФЕ). Следующие фразеологизмы указывают на соотношение печени и желчного пузыря с количеством мужества, которое присутствует в характере человека, и когда печень и желчный пузырь отсутствуют или уменьшаются в размере, то и мужества в них становится меньше: *간담이 서늘하다/내려 았다/떨어지다* (букв. ‘печень и желчный пузырь содрогнулись / присели / выпали’, фиг. ‘испугаться, быть в ужасе’), *간담이 한 움큼 되다* (букв. ‘печени и желчного пузыря становится с горстку’; фиг. ‘сильно испугаться’).

VI. *쓸개* ‘желчный пузырь’

(1) Здравый смысл, уверенность и достоинство (3 ФЕ). В корейской фразеологии желчный пузырь одновременно соотносится с несколькими положительными качествами: *쓸개(가) 빠지다* (букв. ‘выпал желчный пузырь’, фиг. ‘быть лишенным достоинства и уверенности’); *쓸개(가) 았다* (букв. ‘отсутствует желчный пузырь’, фиг. ‘быть лишенным здравого смысла’).

(2) Мужество (3 ФЕ). Еще одно положительное качество, воплощаемое в желчном пузыре, – мужество: *쓸개자루가 크다* (букв. ‘иметь большой желчный пузырь’, фиг. ‘быть бесстрашным’).

И желчный пузырь, и печень ассоциируются в корейской фразеологии с мужеством, и в целях акцентирования в ФЕ могут фигурировать оба соматизма: *간도 쓸개도 았다* (букв. ‘не иметь ни печени, ни желчного пузыря’, фиг. ‘недоставать уверенности; быть запуганным’).

VII. *오장* – термин, обозначающий печень вместе с кишечником, сердце, селезенку, легкие и почки в совокупности.

(1) Гармония, баланс (3 ФЕ). Пришедшее из китайского языка обозначение для пяти основных органов человека в очередной раз подчеркивает связь между физическим и эмоциональным состоянием. В корейской, а также в китайской и японской медицине существует концепция взаимосвязи между

физическим и эмоциональным состоянием человека. Пять органов также соотносятся с концепцией Инь и Ян и пятью элементами (дерево, огонь, земля, металл, вода), что является важной частью восточной философии [14, р. 55]. Свое отражение данные концепции находят во фразеологизмах.

Чесать или вывернуть органы (*오장 (육부(를)) 꺾다/뒤집다*) означает 'испортить кому-то настроение'. Испорченное настроение может восприниматься как дисгармоничное внутреннее состояние, что отражает корейскую концепцию единства тела и духа. Раздражение может также заставить органы вывернуться: *오장이 뒤집히다* (букв. 'заставить пять главных органов вывернуться', фиг. 'раздражаться'). Проявление раздражения ассоциируется с физической реакцией организма, где дисгармония может быть столь сильной, что «выворачивает» внутренние органы.

(2) Единственная пословица (1 ФЕ) с данной лексемой относит нас к гендерным стереотипам общества, которые до сих пор играют большую роль в корейском самосознании: *처녀 오장은 깊어야 좋고 총각 오장은 얕아야 좋다* (букв. 'пять главных органов одинокой девушки должны быть глубокими, а одинокого парня – мелкими', фиг. 'девушка должна быть умной, а парню достаточно быть веселым'). Ум и глубина ассоциируются с женской природой, в то время как легкость и поверхностность – с мужской, что подчеркивает культурные ожидания относительно ролей мужчин и женщин в обществе.

VIII. *육부* 'шесть кишечника' *kit.* – шесть органов брюшной полости.

Гармония, баланс (1 ФЕ). Слово *육부* в корейском языке понимается как «шесть кишечника» и включает в себя такие органы, как желудок, тонкий и толстый кишечник, желчный пузырь и сан джао (*三焦, San Jiao*). Это слово раскрывает глубокие аспекты традиционной восточной медицины и философии, в которых здоровье рассматривается как баланс между различными системами организма. Каждый из этих органов ассоциируется с определенными функциями и состояниями здоровья. Сан джао не соответствует какому-либо конкретному органу, а представляет собой систему, регулирующую энергетические процессы в организме [15, р. 23].

Данная лексема была обнаружена только в одной фразеологической единице, которая является расширенным и семантически более сильным вариантом ФЕ с соматизмом *오장* 'пять главных органов: печень и кишки, сердце, селезенка, легкие и почки' – *오장 (육부(를)) 꺾다/뒤집다* (букв. 'чесать или вывернуть не только пять главных органов, но и шесть кишечника', фиг. 'испортить кому-то настроение').

IX. *허파* ‘легкие’

Свобода, в том числе эмоциональная, социальная (2 ФЕ). Исконно корейское обозначение для легких, используемое в двух фразеологизмах: *허파에 바람(이) 들다* (букв. ‘ветер дует в легких’, фиг. ‘сильно смеяться’; ‘быть в хорошем расположении духа’) и *허파에 쉬스느* (букв. ‘человек, отдыхающий в легких’, фиг. ‘бездумный человек, не обращающий внимания на окружающих’).

Буквальное значение первого фразеологизма относит нас к образу свежего воздуха, который наполняет легкие, что ассоциируется с дыханием и жизненной силой. Здесь легкие символизируют не только физическое состояние, но и эмоциональное. В корейской культуре хорошее настроение часто связывается с легкостью дыхания и свободой, что подчеркивает важность эмоционального комфорта для общего самочувствия человека [13].

‘Человек, отдыхающий в легких’ – это выражение напрямую указывает на человека, который не обращает внимания на окружающих, т.е. злоупотребляет свободой. Оно может отражать культурные нормы, где осознанность и внимание к окружающим считаются важными качествами. Легкость, ассоциированная с легкими, здесь противопоставляется серьезности и ответственности.

X. *폐부* ‘легкие’ *кит.*

Глубинные мысли (2 ФЕ). Эта лексема китайского происхождения, обозначающая легкие, также несет в себе значение глубинных мыслей человека. С ней было найдено всего 2 ФЕ: *폐부를 찌르다* (букв. ‘проткнуть легкие’, фиг. ‘оставить глубокое впечатление’) и *폐부에 새기다* (букв. ‘быть отпечатанным в легких’, фиг. ‘остаться глубоко в памяти’). Легкие также могут символизировать пространство, где хранятся воспоминания и переживания. В этом контексте ‘отпечаток’ в легких может означать, что определенные события или чувства оставляют глубокий след в нашем сознании.

На основе представленного материала можно сделать выводы лингвистического и лингвокультурологического характера.

Лингвистические выводы.

1. Соматизмы как ключевые компоненты корейского фразеологического фонда. Соматизмы являются высокопродуктивной базой для образования фразеологизмов в корейском языке, что подтверждается их количеством (79 ФЕ) и разнообразием семантики.

2. Продуктивность. С точки зрения продуктивности соматизмов компонентов ФЕ лексемы *간* ‘печень’ (24 ФЕ, 30 %) и *비* ‘желудок’ (21 ФЕ, 26 %) доминируют в соматической фразеологии. Лексемы, обозначающие комплекс органов (*애*, *간장* ‘печень и кишки’), занимают следующую ступень.

3. Специфика лексического состава:

- в корейском языке наличествуют соматизмы, предполагающие понимание нескольких органов как неделимого целого, что контрастирует с современными взглядами на анатомию человека;

- корейская соматическая фразеология характеризуется дублированием терминологии для одних и тех же органов: исконно корейские слова сосуществуют с заимствованиями из китайского. В отдельных случаях это создает синонимические ряды и влияет на стилистику и степень абстракции ФЕ (ФЕ с исконными номинациями менее абстрактны и философичны, чем китаизмы).

4. Степень идиоматичности. Соматические ФЕ демонстрируют разную степень семантической трансформации. Отдельные ФЕ сохраняют связь с физиологической функцией органа, но большинство подвергаются полной метафоризации.

5. Метафорические модели. Основные метафорические модели, выявленные в соматической фразеологии: 1) орган это средоточие эмоций / состояний; 2) орган это источник качеств; 3) физическое состояние органа это эмоциональное / психическое состояние; 4) орган это ценность; 5) орган(ы) это жизненная сила / душа.

Лингвокультурологические выводы.

1. Отражение культурных ценностей и установок во фразеологическом фонде:

- ценность смелости и достоинства. Многочисленность и разнообразие соматических ФЕ, посвященных мужеству, уверенности, достоинству и их отсутствию, указывает на высокую значимость этих качеств в корейской культуре;

- противоречивое восприятие дихотомии «духовное / материальное». Ряд ФЕ отражают традиционное (конфуцианско-буддийское) восприятие духовного как более значимого по сравнению с материальным, хотя отдельные ФЕ демонстрируют и прагматизм;

- коллективизм и зависть. Отдельные ФЕ иллюстрируют внимание к успехам ближнего круга (характерное для коллективистских обществ) и связанную с этим потенциальную зависть;

- наличие гендерных стереотипов. Пословица *처녀 오장은 깊어야 좋고 총각 오장은 얇아야 좋다* (букв. 'пять главных органов одинокой девушки должны быть глубокими, а одинокого парня – мелкими', фиг. 'девушка должна быть умной, а парень просто веселым' кодирует традиционные ожидания общества относительно женских и мужских ролей).

2. Концептуализация эмоций через тело. Корейский язык демонстрирует ярко выраженную соматизацию эмоций и психических состояний. Эмоции концептуализируются не как абстракции, а как конкретные физиологические процессы внутри тела.

3. Влияние китайской культуры. Значительный пласт соматической фразеологии основан на китайской лексике и связанных с ней философских концепциях, что свидетельствует о глубоком историко-культурном влиянии.

Таким образом, анализ корейской соматической фразеологии подтверждает тезис о языке как зеркале культуры. Уникальность корейской фразеологии обусловлена историей этноса, его жизненным укладом и культурными связями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гудков, Д. Б.* Телесный код русской культуры : материалы к словарю / Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 285 с.
2. *Занковец, А. А.* Особенности и закономерности словообразования соматизмов русского и белорусского языков / А. А. Занковец // Русский язык: система и функционирование : сб. материалов IV Междунар. науч. конф., 5–6 мая 2009 г., г. Минск : в 2 ч. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 2. – С. 26–29.
3. *Лиджиева, А. С.* Функционирование соматических фразеологизмов в русском языке / А. С. Лиджиева, Д. А. Сусеева // Вестник Калм. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 71–74.
4. *Скнарёв, Д. С.* Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Скнарёв Дмитрий Сергеевич ; Челяб. гос. пед. ун-т. – Челябинск, 2006. – 24 с.
5. *Соколова, Е. Н.* Сравнительный анализ фразеологических единиц с компонентом-соматизмом в русском и польском языках / Е. Н. Соколова // Вестник Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та. – 2015. – № 2. – С. 274–281.
6. *Меметов, И. А.* Использование соматических единиц во фразеологизмах турецкого и русского языков / И. А. Меметов, Р. И. Ряпов // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 3. – С. 1–8.
7. *Гэ, Цзиньшэнь.* Сравнительные структурные и семантические характеристики фразеологизмов-соматизмов в современных английском и китайском языках / Цзиньшэнь Гэ // Вопросы журналистики., педагогики, языкознания. – 2017. – № 7. – С. 47–53.
8. *Скнарёв, Д. С.* Функционирование фразеологизмов с компонентами-соматизмами в публицистическом дискурсе (на материале устной речи телерадио журналистов / Д. С. Скнарёв // Вестник Челяб. гос. ун-та. – 2007. – № 4. – С. 109–112.
9. *Сулимова, М. Г.* Соматические фразеологизмы в художественном тексте / М. Г. Сулимова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 56–58.

10. *Сподина, В. И.* Соматический код традиционной культуры: пищеварительная и выделительная системы / В. И. Сподина // Вестник угроведения. – 2014. – № 4 (19). – С. 124–130.
11. 박규병, 마이클 엘리엇. Dictionary of Korean Idioms. – Seoul : Munyerim, 2013. – 639 p.
12. Korean-English Dictionary. – URL: <https://korean.dict.naver.com/koendict/#/main> (date of access : 12.06.2026).
13. Korean-English Learners' Dictionary. – URL: <https://krdict.korean.go.kr/eng/mainAction> (date of access : 12.06.2026).
14. *Ni, M.* The Tao of nutrition / M. Ni, C. McNease. – Los Angeles, CA : Shrine of the Eternal Breath of Tao, College of Tao & Traditional Chinese Healing, 1987. – 244 p.
15. *Капчук, Т. J.* The web that has no weaver / Т. J. Капчук. – New York : Contemporary books, 2000. – 526 p.

Поступила в редакцию 25.06.2025